Ан делала то, что обычно ненавидела.

Чтение.

E = mc2.

Слова на странице перед ней выделялись, потому что это была строка, которая была такой же глубокой, как любые размышления о природе существования, какие она когда-либо читала. И все же это было на удивление обоснованно.

Перед этой строкой были страницы и страницы математических формул и наблюдений за миром. Ан могла свободно признать, что многое из этого было выше ее понимания.

Но эта фраза застряла в ней.

E = mc2.

Ее мозг ухватился за это – как только она осознала малейшие последствия того, что это предлагало.

Энергия равна массе, умноженной на скорость света в квадрате.

То, что ее учитель каким-то образом знал скорость света, не имело значения по сравнению с великими знаниями, хранящимися внутри. Масса и энергия были одним и тем же - и, таким образом, в самой плоти ее мизинца предположительно было достаточно энергии, чтобы опустошить целый город дюжину раз, если ее выпустить.

Или, по крайней мере, так считает эта ученица, подумала она, сморщив нос, вглядываясь в невероятно подробный текст.

Это было то, что он говорил, верно?

Может быть?Она нахмурилась. Возможно?

Культиватор покачала головой, так как ее виски начали стучать от слишком долгого обдумывания чрезмерно подробного Священного Писания под ней.

Вздохнув, она посмотрела на облачное небо над головой - ее взгляду не мешала ее позиция на вершине великой стены, окружающей Цзянши.

Это благо или нет?она задумалась.

Она полагала, что не должна была слишком удивляться, что ее учитель изучал естественную философию, а не более… насильственные действия. И не более эзотерический. Потому что, хотя его конструкции были фантастическими на вид, за всем, что она видела, была скрытая логика.

Что это была за логика, она даже не могла предположить, но было невозможно смотреть на эти работы и не видеть закономерностей. Целая жизнь, посвященная изучению пыльных техник и методов совершенствования древних мастеров, позволила ей собрать так много. И именно поэтому она могла видеть, что ее учитель работал с миром, а не бушевал против него. Он искал правила существования, а затем использовал их.

… О чем свидетельствуют кропотливые наблюдения под ней. В противном случае никто, кроме натурфилософа, не стал бы делать такие подробные заметки.

Она фыркнула.

Натурфилософия была известной, хотя и необычной – и часто считалась устаревшей - формой совершенствования. В конце концов, несмотря на то, что самосовершенствование сводилось к навязыванию миру своего собственного Дао, некоторые более ранние ученые предположили, что понимание упомянутого мира может способствовать ускорению процесса обучения его изменению.

Современный консенсус заключался в том, что это ошибочный подход, который ослабляет Дао человека из-за заранее признанной слабости.

Пока…

Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно бояться результата сотни сражений. Если ты знаешь себя, но не врага, за каждую одержанную победу ты также будешь терпеть поражение. Если ты не знаешь ни врага, ни себя, ты будешь проигрывать в каждой битве.

Еще одно вдохновенное учение из другой книги, которую предоставил ее учитель. Глава о методах ведения войны, и кое-что, что она сочла гораздо более приемлемым для своих чувств.

В конце концов, она была прежде всего воином.

Она провела пальцами по идеально ровному почерку. Без сомнения, еще один продукт мистических машин ее хозяина.

ДА. Ее учитель не был воином по натуре. Он был мастером. Этот город - его последний проект.

Некоторые, возможно, высмеяли бы такой путь как глупый. Она бы назвала их дураками по очереди. Не все легенды Империи были воинами. Для каждого Алого Клинка они были

настоящими Мастерами. Пока кто-то следовал своему Дао, в пути, который они выбрали, не было ничего постыдного. Все дороги ведут к божественности до тех пор, пока им следуют серьезно.

И пока она пыталась учиться, она улучшала свое собственное Дао, находясь в присутствии мастера.

... Хотя она признала бы, что, возможно, поступила бы немного осторожнее, если бы упомянутый мастер не был довольно привлекательным мужчиной.

Не обращая внимания на жар, заливший ее щеки, ее мысли непрошеным образом обратились к деревенской девушке. Она несколько раз возвращалась в дом своего учителя с той первой встречи. Каждый раз она уходила невозмутимой, без признаков плотских отношений.

Ее хозяин утверждал, что ему нравится ее общество.

Он был странным человеком. Какое возможное развлечение он мог извлечь из необразованного бреда сельского крестьянина?

“... Если бы он нуждался в разговоре, Этот Го Ан был бы счастлив его предоставить”, - пробормотала она.

Увы, он держал ее на расстоянии вытянутой руки, их отношения были строго мастер и ученица. И даже тогда иногда она чувствовала себя скорее подчиненной, чем ученицей.

Он предоставил книги, которые она сейчас держала, только по запросу.

Какие же это книги, подумала она, проводя пальцами по кожаным обложкам.

Она покачала головой. Такая глубокая мудрость только укрепила ее в решении следовать за ним.

“Отряд, поворот направо!”

Внезапный звонок заставил ее выглянуть на поляну за стеной. Смертная милиция тренировалась, как обычно. Якобы, она наблюдала за ними, как они это делали.

Смертные значительно улучшились за последние несколько недель. Теперь, когда сержанты выкрикнули команду, строй двинулся как один. Как какой-то огромный еж. В считанные мгновения вся группа переместилась, представив настоящий лес острых копий в новом направлении.

Это был странный способ сражаться. Она с трудом могла понять, как это терпеть. Смертные были прижаты друг к другу так плотно, что никто не смог бы взмахнуть мечом или даже увернуться, если бы это было необходимо. Плотное давление тел было такой же тюрьмой, как и щитом.

Это не было похоже ни на что, что она когда-либо видела. Даже относительно "элитные" смертные стражи города не сражались так, как новая милиция ее хозяина. О, конечно, городская стража могла бы маршировать строем, если потребуется. Хотя это было для галочки. Демонстрация дисциплины и власти со стороны сект, которые их финансировали.

Они, конечно, так не дрались. Это только сделало бы их более заманчивой мишенью для культиватора.

По крайней мере, она была не единственной, кто находил эту новую форму ведения войны странной. Не раз она видела, как бывшие охранники Тен-Хо допоздна читали книги, которые обладали поразительным сходством с ее собственными одаренными томами.

“Вперед!” Безошибочный голос Гао разнесся по покрытой росой земле.

Ни один из солдат не двинулся с места. Они давно усвоили важность игнорирования любого приказа, которому не предшествовал ‘отряд’.

Ухмыляясь, Гао уже собирался снова закричать, когда из одного из настенных колоколов донесся громкий звон. Тот, который был немного близок по вкусу Ан, когда ее уши прижались к голове от нарастающей какофонии.

Избавившись от дискомфорта, она перевела взгляд на близлежащий лес в поисках того, что напугало стража стены.

С ее обостренными чувствами ей потребовалось всего мгновение, чтобы заметить трио горных козлов и двух оленей, крадущихся по краю леса. Ан нахмурился. После первоначального нападения на Цзянши звери начали прибывать поодиночке или парами, а не огромной ордой. Однако недавно это изменилось. Теперь они прибывали группами от трех до десяти зверей.

Более того, они изменились.

Один из козлов, на которого она смотрела, был намного больше, чем имел право быть. Его форма выпирала от мощных мышц. Точно так же его рога приобрели явно более зловещую форму. Более толстые, острые и угловатые, густые наросты теперь выглядели более чем подходящими для того, чтобы забодать человека до смерти.

И все же это был не зверь-дух. Даже отсюда Ан мог это почувствовать.

...Но это близко, подумала она.

Она не сделала ни малейшего движения, чтобы вмешаться, когда группа испорченных животных вырвалась из-за деревьев, чтобы атаковать массу смертных.

Что бы Великий Враг ни делал с животными Империи, это было что-то новое.

Она со сдержанным интересом наблюдала, как массивные существа бросились на строй смертных – и были быстро насажены на бесчисленные шипы.

Это нормально.Она улыбнулась. У нас тоже есть новые трюки.

Эта улыбка только усилилась, когда рядом снова прозвенел звонок. Хотя ей это было и не нужно. Она сразу почувствовала появление новичка.

Дух зверя.

Ее улыбка становилась все более дикой, когда она встала, схватив при этом свою глефу.

Учиться было хорошо, но она была женщиной действия. Она жила ради острых ощущений битвы. Более того, она почти обработала духовное ядро волка. Ее Ки росла не по дням, а по часам. Она уже чувствовала, что приближается к самой пропасти третьей ступени Посвящения.

Ей просто нужно было еще немного, чтобы переступить через край.

И большой ястреб, который пронесся по небу вокруг Цзянши, прекрасно подошел бы.

Раздутая почти до размеров лошади, массивная птица была сосредоточена на ополчении. Он пытался выяснить, как обойти море шипов по направлению к мужчинам внутри формирования.

Хотя это было нелегко.

Ан не мог не испытывать гордости за это. Мужчины ниже нее все бы бросились бежать один раз, столкнувшись с духом зверя. И она не стала бы винить их за это. Сбежав, большинство сбежало бы, в то время как зверь питался теми немногими неудачниками, которые этого не сделали.

Таков был холодный расчет пограничной жизни.

С обучением ее мастера, хотя на самом деле это было безопаснее в строю. И смертные знали

это. Вот почему ни один не нарушил строй, когда ястреб несколько раз пикировал на них, ища брешь в их рядах.

Тот, который милиция была полна решимости не предоставлять. И не зря.

На самом деле это было довольно впечатляющее зрелище. Даже самой Ан, возможно, пришлось бы хорошенько подумать, прежде чем пытаться прорваться мимо их единого фронта.

По крайней мере, на какое-то время. В конце концов, она войдет.

Тем не менее, когда она спрыгнула со стены и ринулась в бой, Ан могла только признать, что ее учитель действительно был гением.

Ему каким-то образом удалось сделать даже смертных полезными!

Больших результатов можно достичь малыми силами, подумала она, вспоминая предыдущую цитату этого таинственного ученого "Сунь-цзы’.

Кан уронил голову на стол, хотя он был осторожен, чтобы убедиться, что книга была далеко от пути, когда он это сделал. Даже если большая часть содержимого тома была выше его понимания.

К его большому разочарованию.

О, как бы он хотел, чтобы он никогда не видел свою копию Medieval Pike Tactics.

Что было неприятно, так это то, что то, чего он не понимал, работало. Императрица выше, как это работало. Он думал, что они потеряют половину тренировочной группы, когда на них налетел этот огромный ублюдочный ястреб.

Это было все, что он мог сделать, чтобы продолжать выкрикивать команды, а не пачкаться в ужасе.

Но никто не умер. Ополчению каким-то образом удалось сдержать зверя-духа.

Он все еще с трудом мог в это поверить.

И именно поэтому его еще больше расстраивало то, что ряд концепций, поднятых в книге перед ним, выходили за рамки его собственного ограниченного понимания этого нового

способа борьбы. То, что он знал, эхом отозвалось в сознании его коллег-‘офицеров’.

Иногда он мог только благодарить Императрицу за то, что новобранцы были настолько напуганы им и его товарищами, что не понимали, что иногда им давали противоречивые инструкции.

…Или они думают, что мы играем с ними, предположил Кан.

Тем не менее, они добились прогресса в разработке этой новой формы ведения войны. Кем бы ни был Кан, он не был идиотом. Он был солдатом всю свою жизнь. Он привык командовать людьми в бою и в мирное время. Если кто-то и мог превратить слова на этих страницах в рабочую стратегию, то это был он.

Он был многим обязан скрытому мастеру.

Он украдкой оглядел казармы – хотя на самом деле это был только недавно освобожденный дом - и знал, что все остальные чувствовали то же самое.

“Кто-нибудь знает, что такое ‘выстрел’?” Внезапно спросил Гао.

“Что?” Другой мужчина подсказал.

Гао поднял свою книгу. “Здесь упоминается, что материал, который мы делаем сейчас, в конечном итоге заменяется на ‘pike and shot’. Я знаю, что такое пика, так что, черт возьми, выстрел? ”

Заменили?Кан не мог не задуматься.

Он покачал головой. Это не имело значения. В книгах, предоставленных мастером, часто упоминались странные имена, места и события. Было ясно, что это пришло издалека. Либо в какой-то отдаленной части Империи, либо, возможно, даже на совершенно другом континенте?

Это не его забота. Он сосредоточился на реализации того, что было прямо перед ним.

“Может быть, это какой-то слинг? Или поклониться?” Предложил Кан.

“Что такое слинг?” Спросил Гао.

Кан вздохнул.

Городские парни, подумал он.

Оружие было тяжелым. Почти так же сложно, как самосовершенствование.

Джек спрашивал Эна об этом. Конечно, ему пришлось скрыть тот факт, что он узнал об этом, притворившись, что он спрашивает о ее собственном процессе, но это сработало. Ан была слишком счастлива, чтобы говорить. Наконец.

Оказалось, стать мастером удара было сложно. Очень тяжело. Слишком много времени. Для него самосовершенствование было не столько призванием, сколько образом жизни. Прежде чем стать кем-то другим, ты был самосовершенствующимся. Потому что совершенствование требовало ежедневной медитации. Часы практики. Эквивалент небольшого состояния в повышении эффективности наркотиков.

Конечно, Ан назвал их реагентами, но он знал, что такое мистический допинг, когда услышал это.

Так что да, какие бы мысли он ни лелеял о том, чтобы самому стать культиватором, они быстро исчезли после этого разговора. Честно говоря, даже если бы у него была сила воли, чтобы вести образ жизни олимпийского спортсмена, это было неэффективное использование его ограниченного времени. Вместо этого ему лучше использовать свои уникальные преимущества для создания высокотехнологичной армии, а не позволять себе становиться еще одним средним или даже неполноценным волшебником.

Это был позор, но ему просто пришлось бы довольствоваться своим выкованным генами телом и технологией, настолько продвинутой, что она с тем же успехом могла быть магией.

Бедный я, саркастически посетовал он.

... Если бы оружие не было таким же волшебным.

Бедный я, он сокрушался законно.

О, конечно, они были просты в теории. Хотя он никогда не видел старого метателя пуль, кроме старых фильмов, он знал об этой концепции. В отличие от мазеров, с которыми он был более знаком, метатели пуль функционировали, используя небольшой заряд взрывчатки, чтобы продвинуть такой же маленький кусок металла - или свинца, если верить этим фильмам – вниз по длинной трубе на высокой скорости.

Это звучало достаточно просто. Более того, это было ему по средствам. У него были трубы. У него были маленькие кусочки металла. У него были взрывчатые порошки.

“Черт”, - прошипел он, когда в его руках взорвался еще один пистолет.

Он не мог не вздрагивать каждый раз, когда это происходило. Конечно, его костюм защищал его от любых повреждений, но система тактильной обратной связи в его руках дала ему небольшой толчок, чтобы сообщить ему, что в его руках что-то взорвалось.

Он с отвращением отбросил кусок металла в форме цветка.

“Тестовая партия двадцать восемь. Провал.” Он сплюнул.

Он взглянул на растущую кучу взорванных трубок в углу. Ладно, это было преувеличением. Не все они взорвались. Черт возьми, большинство этого не сделали. Только недавно ситуация переросла в взрывы.

Или трещины, подумал он, проводя рукой по шву на одной из них.

Этого следовало ожидать, даже если это было неприятно. Он все еще пытался выяснить наилучшие соотношения, если он собирался получить как можно больше денег за свой доллар, не ставя под угрозу ствол пистолета.

Перебор? Возможно.

Тем не менее, он имел дело с волшебными животными и железнокожими волшебниками. Обычная мушкетная пуля, вероятно, только разозлила бы многих из них. В этой ситуации он решил, что лучше ошибиться на стороне перебора, чем заставлять своих людей смотреть, как их выстрелы буквально отскакивают от того, во что – или в кого – они стреляли.

Для этого ему нужно было что-то с большой останавливающей силой.

Отсюда и растущая куча взорванных стволов, подумал он, поднимая следующий непроверенный ствол. И даже после того, как я с этим разберусь, мне нужно придумать приличный механизм запуска ...

Это было бы больно. Боль, связанная с множеством мелких щелчков.

Это не было его областью знаний, главным образом потому, что у него ее не было. Конечно, он использовал передовую шахтерскую установку, но не то чтобы они были сложными в управлении. Они были просты по замыслу: все лучше снабжать тупых идиотов, которые были достаточно глупы, чтобы подписаться на Canary Corp .

Именно поэтому он уже решил, что собирается заняться дизайном экшена. У него не было ни времени, ни желания разбираться в журналах.

Возможно, это может измениться позже, но сейчас он сосредоточился на том, чтобы просто

достать оружие.

По крайней мере, его люди казались достаточно дисциплинированными теперь, когда он чрезмерно беспокоился о том, что они оторвут себе пальцы, когда он, наконец, предоставит им ‘настоящее’ оружие.

Хотя мне, вероятно, тоже нужно будет найти подходящие пули, подумал он, взглянув на ближайший бочонок с бездымным порохом.

Он был менее чем склонен к тому, чтобы его люди таскали с собой большие бочки с порохом для каждого сражения. Не там, где речь шла о людях с настоящей магией. Ан сказала, что лидер соседнего города, по-видимому, может метать молнии, и если она сможет это сделать, Джек был уверен, что там найдется кто-то еще, кто тоже сможет вызвать огонь.

Это был просто такой мир.

Итак… пули. Он решил. Которые, я думаю, используют… кремень. Каким-то образом.

Он резко обмяк. Казалось, ему нужно было бы пересмотреть те же сорок с лишним секунд старого документального фильма на повтор еще дюжину раз, потому что эти сорок с лишним секунд включали очень удобную анимированную графику внутренней работы пистолета.

Но до тех пор, подумал он, насыпая еще порошка в тюбик, который держал в руках. Я должен взорвать более исправные стволы.

http://tl.rulate.ru/book/75330/2162549

http://tl.rulate.ru/book/349/3297